

Этот двойник что, настолько искренен в своих чувствах?

Господин Хань произнес довольно безразличным тоном:

— Я уже прошел тот этап, когда мне было больно и тяжело. Тебе не нужно так себя вести, и утешать меня тоже нет нужды.

— ... — О-о, кажется, спонсор-папочка его не так понял.

Фу Жань колебался секунд десять, стоит ли открывать господину Ханю правду. Если сказать как есть, это может выглядеть как неуважение к покойной матери господина Ханя. А если промолчать, то вид господина Ханя, который, кажется, был искренне тронут, вызывал у Фу Жана жгучее чувство вины.

Десять секунд — это и не долго, и не мало. Господин Хань, видя, что Фу Жань мнется и не может вымолвить ни слова, решил, что тот просто подбирает слова, чтобы утешить его, не задевая чувств. Он серьезно пояснил:

— Со мной правда всё в порядке. Моя мать ушла больше десяти лет назад. Тогда я, конечно, сетовал на несправедливость судьбы и на отсталое медицинское оборудование, но сейчас уже не держу обиды на прошлое.

Раз господин Хань заговорил об этом так открыто, Фу Жаню было уже поздно что-либо объяснять. Он почувствовал себя еще более виноватым и не решался поднять взгляд на спонсора.

Опустив голову и уставившись на носки черных кожаных туфель господина Ханя, он глухо ответил:

— Да, я понял.

Господин Хань помолчал, затем сам взял из рук Фу Жана зонт:

— Пойдем.

— О, хорошо.

Фу Жань поспешил следом. То ли от избытка чувств, то ли еще почему, но он не уследил за дорогой и наступил на гладкий декоративный булыжник посреди дорожки. Нога поехала, и он полетел вперед.

— Черт! — в сердцах воскликнул он, уже представляя, как приземлится на все четыре конечности.

Но в самый критический момент его спонсор-папочка, словно великий пушистый герой на облаке, подхватил его. Фу Жань вцепился в господина Ханя обеими руками, что было сил.

Он с содроганием пробормотал:

— Спасибо папочке за спасение жизни!

Господин Хань нахмурился:

— Не называй меня так.

— Ой.

Господин Хань тут же добавил:

— Идешь и под ноги не смотришь. О чем только думаешь?

Фу Жань брякнул первое, что пришло в голову:

— О том, что бы съесть на обед.

— Если бы упал, то только по своей вине.

— ... — Интересно, кто научил спонсора-папочку быть таким остроумным? Ха-ха-ха.

Помощник Лю, который до этого старался быть как можно незаметнее, вставил слово:

— Господин президент, господин Фу, планируете обедать вне дома? Если да, я сейчас же подберу ресторан.

Господин Хань взглянул на Фу Жаня:

— Ищи.

— Слушаюсь.

Троица вышла с кладбища. Помощник Лю, как всегда, сработал оперативно: стоило им сесть в машину, как навигатор был настроен, и их повезли в дорогой ресторан неподалеку от центра города.

Фу Жань, который в годы учебы жил в основном на стипендию, в подобных заведениях бывал по пальцам пересчитать. Многие вещи он видел только в книгах или интернете, а вживую — никогда. Чтобы не ударить в грязь лицом перед господином Ханем, он всю дорогу смотрел только вперед, вел себя тихо и послушно, соглашаясь на всё, что предлагал господин Хань.

— Что еще хочешь заказать? — Господин Хань протянул ему меню.

Фу Жань честно признался:

— Господин Хань, заказывайте на свое усмотрение. Меню такое пестрое, что у такого любителя простоты, как я, глаза разбегаются, да и вообще ничего не понятно.

Помощник Лю вдруг прикрыл рот кулаком и кашлянул.

Фу Жань проявил заботу:

— Помощник Лю, вы в порядке?

Тот покачал головой, вновь приняв невозмутимый вид профессионала:

— Всё хорошо, благодарю за беспокойство, господин Фу.

— Не за что, вы тоже выглядите уставшим.

Господин Хань не обращал внимания на их перепалку. Сделав заказ, он передал меню официанту.

В дорогих ресторанах собирается разная публика, люди всех мастей. Например, за столиком слева от них сидел мужчина средних лет с одутловатым лицом и сальными глазами. Он развалился на стуле, широко расставив ноги, словно хозяин жизни. Напротив него сидели парень и девушка. Парень — совсем молодой, модно одетый, с тонкими чертами лица; девушка постарше, с приторной улыбкой на губах.

Фу Жань сначала не обращал на них внимания, но голос того мужчины был слишком громким.

— С чего это я должен давать ему ресурсы? Только из-за пары ваших пустых комплиментов? Личико красивое, значит, найдутся и другие способы применения!

Неизвестно, что ответила женщина, но молодой человек помрачнел и злобно уставился на мужчину.

Тот заговорил еще громче:

— О! Еще и зыркаешь так дерзко? В другом месте, уверен, будешь еще дерзче. Я условия поставил, а соглашаться или нет — твое дело. В конце концов, не мне же становиться большой звездой!

Этот мужчина наглядно продемонстрировал окружающим, что такое отвратительная натура

богача.

Фу Жань посмотрел на него, потом на господина Ханя — контраст был разительный. На душе стало легко, и он посмотрел на своего спонсора с нескрываемым восхищением.

Господин Хань, отпив вина, неожиданно поймал этот горячий взгляд и не понял:

— Что такое?

Фу Жань ответил:

— Ничего, просто вы такой красивый, что я не могу насмотреться.

Господин Хань постучал пальцами по столу:

— Сколько бы ты меня ни нахваливал, прибавки к выплатам не будет.

Фу Жань с сожалением вздохнул:

— Какая жалость.

Господин Хань потер переносицу, чувствуя легкую усталость. К счастью, в этот момент принесли еду, и он почувствовал облегчение.

— Ешь.

— Угу.

Три взрослых мужчины молча ели. Вскоре большая часть блюд была съедена. Фу Жань первым насытился, вытер рот салфеткой и поднялся:

— Я в уборную.

Фу Жань подумал, что у него, наверное, какой-то особый дар притягивать неприятности, иначе как объяснить, что в туалете он снова столкнулся с тем самым мерзким типом?

Фу Жань сделал вид, что не заметил его, и опустил голову, направляясь к выходу, но тот преградил ему путь.

— Эй, малец, как зовут? Я давно на тебя глаз положил. Сколько тебе платит тот, что сидит напротив? Я дам вдвое больше.

Мужчина потянулся к нему своими лапами. Фу Жань отступил:

— Ты что, не знаешь, кто он?

Мужчина усмехнулся:

— Кто он такой? С чего бы мне его знать? Выглядит, конечно, прилично, но ты в моем вкусе больше. Малец, где делал пластику? В нашем кругу второго такого красавчика не сыскать...

Фу Жань схватил стоящую в углу швабру и с невозмутимым видом произнес:

— Я недавно сделал операцию, лицо очень нежное. Чуть тронешь — всё деформируется. Раз вы так любите красивых, то наверняка не вынесете вида пластики. Ищите лучше натуральных, а я пойду.

— Стоять! Нет такого человека, которого я бы не получил. А ну иди сюда, не то пеняй на себя!

Фу Жань искренне возмутился:

— Вы даже не знаете, кто мой покровитель, и при этом так наглы? Откуда столько уверенности? Из-за ваших габаритов?

Слова Фу Жаня вывели мужчину из себя. Тот вытаращил глаза и бросился вперед. Фу Жань поднял швабру, собираясь ударить его по лицу.

Когда этот противный тип бросился на него, Фу Жань решительно ткнул его шваброй в лицо.

Мужчина взревел, вырвал швабру и, позеленев от злости, начал с отвращением сплевывать в раковину.

Фу Жань, которому было до тошноты противно, пнул мусорное ведро:

— Нельзя было в корзину?

Мужчина, охваченный яростью, сверкая глазами, плюнул на пол, схватил стеклянную вазу, стоявшую на раковине, и швырнул в Фу Жаня. Тот среагировал мгновенно — нырнул в ближайшую кабинку. Ваза с грохотом разбилась о дверь.

Черт возьми, зачем в туалете дорогого ресторана стеклянные вазы? Это же просто подарок для психов!

Фу Жань заперся и тут же достал телефон, чтобы позвонить господину Ханю. Боевые навыки того произвели на него глубокое впечатление, а в такой ситуации не стоило геройствовать — в

конце концов, он вряд ли справился бы с этим бешеным стариканом в одиночку.

Как только ответили, Фу Жань завопил:

— Любимый, спасай! Я в туалете, тут какой-то гад хочет обидеть твоё сокровище!

На том конце воцарилось молчание.

Фу Жань подумал, что связь прервалась:

— Алло, алло? Хань Чэньцзэ, ты слышишь?

Раздался низкий, приятный голос:

— Я иду.

Значит, слышал. Фу Жань тут же замолчал и виновато нажал на отбой. Он вечно теряет контроль над собой, когда нервничает. Голова уже болит.

— Паршивец, открой дверь, мать твою! — Мужчина снаружи колотил в дверь и орал: — Я тебя, шлюху, в порошок сотру!

Фу Жань закатил глаза и невозмутимо ответил через дверь:

— Интересно, кто вы такой, раз так нагло себя ведете? Наверное, за вашей спиной кто-то очень влиятельный?

— Меня зовут Фан Ивэй, я брат председателя корпорации Тяньшэн! Если хочешь дальше жить в городе Си, советую немедленно открыть дверь и встать передо мной на колени!

Фу Жань нажал на паузу записи на телефоне и со сложным чувством произнес:

— Если вы такое вытворяете, председатель Тяньшэн в курсе? И вообще, вы всегда представляетесь именно так?

Фан Ивэй ударил в дверь:

— Какое твоё собачье дело!

Фу Жань мысленно поставил свечку за упокой председателя Тяньшэн. Корпорация занималась шоу-бизнесом, репутация у них была неплохая, а председатель — успешный предприниматель. Чтобы добиться такого успеха, нужно придерживаться определенных правил, и имидж для них — всё. А тут такой позор семьи, который пользуется властью и обижает людей...

М-да, не повезло с родственниками.

Фу Жань хотел было еще что-нибудь записать, чтобы подставить его, но снаружи вдруг раздался вой, а затем звук падения тяжелого тела и глухие удары.

Слушать это было жутковато.

Он осторожно позвал:

— Господин Хань?

Удары продолжались еще с полминуты, прежде чем ему ответили:

— Да. Выходи.

Фу Жань глубоко вздохнул и толкнул дверь. Несмотря на то, что он был готов к худшему, лужа крови и Фан Ивэй, превратившийся в нечто бесформенное, его напугали.

Он отвел взгляд и подошел к господину Ханю, от которого исходила ледяная ярость:

— Господин Хань, я в порядке. Спасибо, что спасли меня.

Господин Хань окинул его взглядом:

— Не ранен?

Фу Жань покачал головой:

— Нет, я успел спрятаться.

Убедившись, что Фу Жань цел, господин Хань перешел к нотациям:

— Как ты умудряешься каждый раз, когда остаешься один, влипнуть в такие неприятности?

— Э-э...

— Как ты вообще дожил до своих лет?

— Ну...

— Думаю, в следующий раз надо купить поводок и водить тебя на привязи.

Фу Жань закрыл лицо руками:

— Это же так унизительно!

— ... — Уголок губ господина Ханя дернулся, и он вовремя остановил поток фантазий Фу Жаня:

— Забудь, что я сказал.

Фу Жань решил сменить тему:

— Что делать с этим человеком?

Появился незаменимый помощник Лю:

— Не беспокойтесь, господин Фу, дальнейшее я возьму на себя.

Фу Жань дал ему послушать запись:

— Это поможет?

Помощник Лю поправил очки, его глаза за стеклами прищурились:

— Очень поможет. Господин Фу, не могли бы вы переслать мне этот файл?

— Конечно.

Когда всё было сделано, официанты и другие посетители начали собираться у входа в туалет. Они перешептывались, но никто не решался снимать происходящее на телефон.

На тыльной стороне ладони господина Ханя были мелкие царапины — видимо, зацепился за что-то на одежде Фан Ивэя. На глазах у всех он спокойно подошел к раковине, чтобы смыть кровь, но Фу Жань поспешно подтолкнул его к соседней.

Господин Хань вопросительно посмотрел на него.

Фу Жань отвел глаза:

— В той раковине грязно, эта лучше.

Господин Хань не стал расспрашивать.

После того как он вымыл руки, прибыл менеджер ресторана. Помощник Лю представился и потребовал вызвать полицию. Разумеется, если человек лежит в луже крови без сознания, нужно вызывать полицию — иначе как им продолжать работать?

Пока менеджер в панике звонил, одна из кабинок в глубине туалета тихо приоткрылась, и из нее выскользнул молодой человек лет двадцати пяти. Он думал, что остался незамеченным, но Фу Жань заметил каждое его движение.

Он бросил господина Ханя и перехватил парня:

— Эй, дружище, ты мастер прятаться. Столько времени прошло, а я и не знал, что в туалете есть третий человек.

Парень при виде Фу Жаня помрачнел:

— Брат, умоляю, считай, что меня здесь нет. Не хочу в это ввязываться.

Фу Жань похлопал его по плечу:

— Чего ты боишься? Просто дашь показания полиции, когда они приедут. Никаких проблем. Если боишься мести, сошлись на господина Ханя. Кстати, это господин Хань Чэньцзэ, президент корпорации Хань. Понимаешь разницу между группой Хань и группой Тяньшэн?

Господин Хань, подошедший ближе, услышал, как Фу Жань пользуется его именем, и приподнял бровь, продолжая слушать.

Парень сказал:

— Ты шутишь? Президент корпорации Хань здесь?

— А почему нет? Не веришь — погугли, как выглядит президент группы Хань.

— Ранее я слышал, как ты сказал, что делал пластику. Может, он тоже переделанный?

— ... — Как это называется? Выстрелить себе в ногу?

Парень посмотрел на Фу Жаня с видом «я так и знал»:

— Вы слишком дерзкие. Этот Фан Ивэй печально известен, никто в кругах не хочет с ним связываться. Вам не повезло, что вы с ним пересеклись.

Помощник Лю возник из ниоткуда — только что был с менеджером, и вот уже вклинился между ними.

Он протянул руку:

— Здравствуйте. Я помощник господина Ханя, фамилия Лю. Вот моя визитка. Раз вы были свидетелем, нам понадобится ваша помощь, чтобы восстановить картину событий для полиции.

Парень взял визитку и не удержался:

— Обалдеть!

Парень, понимая, что лучше сотрудничать, узнав, что перед ним президент корпорации Хань, тут же стал активно помогать полиции.

Фу Жань притворно осудил его:

— Скорость, с которой он переобулся, поражает. Настоящий подлиза.

Господин Хань бросил на него взгляд и спросил:

— Пианино какой марки ты хочешь?

Глаза Фу Жаня загорелись, он схватил господина Ханя за рукав:

— Стейнвей!

Господин Хань совершенно спокойно ответил:

— Есть и получше.

Уголок рта Фу Жаня дернулся — он понял, что господин Хань намекает на то, что он сам не лучше того парня.

Но...

— Господин Хань, вы же купите? Вы ведь обещали! — Он понизил голос и намеренно заговорил капризным тоном, чтобы позлить господина Ханя.

Господина Ханя это действительно покорило. Он напрягся, а затем со сложным выражением глаз произнес:

— Еще раз заговоришь со мной таким тоном — вернешь все карты, что я тебе дал.

За долгое время общения господин Хань понял, какой метод воздействия на Фу Жаня самый эффективный.

И действительно, лицо Фу Жаня изменилось. Он отпустил рукав, отодвинулся и опустил голову, как провинившийся ребенок.

— Я больше не буду, господин Хань.

— Еще раз рискнешь?

«Как получится», — подумал про себя Фу Жань, а вслух сказал:

— Больше не буду. Иначе я буду собакой.

Господин Хань удовлетворенно кивнул:

— Запомни свои слова.

— Слушаюсь.

Полиция и скорая приехали одновременно. Обезображенного Фан Ивэя погрузили в машину, а Фу Жаню, господину Ханю и остальным предстояло отправиться в участок.

— Подождите, у меня есть что сказать, я тоже свидетель! — из толпы вышел тот самый молодой человек, который сидел за одним столом с Фан Ивэем.

Женщина, которая была с ним, пыталась его удержать, улыбаясь полиции:

— Простите, простите, господа полицейские. Мой брат перебрал лишнего, он несет чепуху. Я сейчас же уведу его, не будем мешать следствию. Простите!

Один из молодых полицейских, подтянутый и серьезный, перегородил женщине путь:

— Я вам не дядя, не надо. Вы говорите, он пьян, но я не чувствую запаха алкоголя. Пусть он сам скажет. Мы сами разберемся, шутка это или нет.

Молодой полицейский своим решительным видом заставил женщину замолчать. Она с досадой отпустила парня. Тот даже не посмотрел на нее и сказал полицейскому:

— Человек, которого только что увезли, злоупотреблял властью, угрожал и принуждал новичков к интиму. Если кто-то не соглашался, он подсыпал им наркотики. Я хочу подать жалобу.

— Ты что несешь?! — лицо женщины исказилось.

Полицейский перевел взгляд с одного на другого, затем шепнул что-то старшему офицеру. Тот сурово скомандовал:

— Всех в участок!

— Есть!

Полиция не ожидала, что придется везти так много людей, в машине не хватало мест. Помощник Лю тут же предложил:

— Пусть этот молодой человек поедет с нами.

После пояснений помощника Лю полиция поняла, кто такой господин Хань. Зная его статус, они понимали, что он не сбежит. Старший офицер кивнул:

— В вашей машине есть место для одного человека?

— Есть, — ответил помощник Лю.

В итоге помощник Лю повез господина Ханя, Фу Жаня, молодого парня и полицейского следом за полицейской машиной.

В машине Фу Жань спросил парня, что же произошло. Тот облизнул пересохшие губы:

— В участке расскажу. Если сейчас начну, в горле пересохнет.

— М-м... Ладно.

Фу Жань пожал плечами и решил поиграть в игры, чтобы скоротать время.

Господин Хань, облокотившись на окно, наблюдал за тем, как Фу Жань играет.

Через некоторое время он не выдержал:

— Твои союзники еще не пришли, ты что, хочешь умереть, врываясь в толпу в одиночку?

— Я хочу снести их хрупких героев.

— Неужели нельзя посидеть в кустах и дожждаться момента, когда их станет меньше?

— Ждать некогда, у меня башню почти снесли.

— Попробуй украсть башню.

— Как только эта пачка миньонов подойдет, я пойду.

Однако на деле Фу Жань провалил попытку украсть башню и был забит противниками до смерти.

— Пф. — Господин Хань выразил крайнее презрение.

<http://bllate.org/book/18690/1806243>